

Лиарра Старк родилась с рассветом всего за несколько недель до шестнадцатого дня именин Джона. К тому времени он уже несколько недель как не спал. Роды у Маргери были долгими и трудными, но, несмотря на усталость, Мейстер Крессен быстро дал понять Джону, что ей ничего не угрожает. Эти слова заставили Джона вздохнуть с облегчением впервые за много часов, которые он не мог сосчитать. А потом его первая дочь оказалась в его объятиях, и вся усталость и страх растворились в той почти болезненной нежности, к которой, казалось, он еще не успел привыкнуть даже после Дункана. Крошечный краснолицый младенец так же отличался от Дункана, как ночь от дня. Крошечная прядь волос на ее маленькой головке была черной, как смоль, и она смотрела на мир серьезными серыми глазами. Она не извивалась, не вырывалась и не плакала, просто смотрела невидящим взглядом, и Джону казалось, что он смотрит в зеркало и видит свое отражение в каждой черте ее лица. Он не знал, заставило ли это его любить ее сильнее, но это сломало что-то внутри него, заставило его семью чувствовать себя семьей даже больше, чем Дункан, больше, чем что-либо другое, ранило его так глубоко, что боль была почти физической, несмотря на всю ее сладость. Он неохотно положил ее обратно в объятия Маргери, шепча имя своей бабушки, потому что единственной альтернативой была бы его мать, а она все еще была табу по всему Вестеросу по многим причинам, которые он не мог сосчитать, и каждая из них менялась в зависимости от того, кто рассказывал ее историю. Маргери крепко прижала к себе малышку, ее глаза смягчились, и она нежно провела пальцами по пушистым темным волосам дочери.

"Она дочь своего отца", - сказала Маргери с мягкой усталой улыбкой, и нежности в ее голосе и на лице было достаточно, чтобы Джон потерял всякое самообладание. Джон не знал, что с собой делать, как правильно справиться с чувствами, которые грозили его одолеть. Арья, Нед и Бенджен так долго были его единственными зеркалами в этом мире. Потом он узнал правду, и появилась Дейнерис, и он увидел, что у них один и тот же рот, один и тот же подбородок, и с тех пор какая-то часть его была сбита с толку, лишена чувства юмора. В какой-то степени он понимал, что это глупо - чувствовать себя так неуютно из-за того, что он застрял между двумя домами. Что должны чувствовать каждый день Робб и Санса, которые выглядели скорее Талли, чем Старками? Но все же что-то внутри него успокаивалось при виде своей дочери, этого единственного человека в мире, который олицетворял и Север, и старую Валирию в самом ее лице. Маргери, каким бы сокровищем она ни была, казалось, каким-то образом уловила это, не требуя от Джона ни слова. "Смотри", - тихо сказала она. "Это твои глаза и глаза Бенджена. Это ваши с Лордом Эддардом уши и челюсть. Это твой и Дени рот. Она прекрасна".

Джон подавил резкую заминку в своем дыхании, потому что у него не было причин чувствовать себя таким разорванным. Он был счастлив, так же счастлив, как и тогда, когда родился Дункан. Он не должен был быть сломлен этим, но он был сломлен. Он понятия не имел, как показать ей это, не сбив ее с толку. И все же, каким-то образом, она знала, и точно так же, как и в случае с Дунканом, она потянула его вниз на кровать, чтобы он отдохнул рядом с ней, пока она кормила их ребенка. "Я всегда знала, где мое место", - сказала она невероятно мягким голосом. "Я так похожа на своих братьев, что никто никогда не усомнится в том, что мы одна семья. Я всегда знала, где мое место и кому я принадлежу. Я не представляю, какого это быть брошенным на произвол судьбы, без дома". Свободной рукой она провела по его волосам, и Джон понял, что ему должно быть стыдно за то, что она снова утешает его после пережитого испытания. "Ты больше не Сэнд, Джон", - продолжила она. "На самом деле ты никогда им не был. Ты Таргариен, и Старк, и даже Тирелл из Хайгардена, если захочешь этого. Твое место здесь. Как и нашей дочери".

В течение долгих мгновений Джон не мог сделать ничего, кроме как уткнуться лицом в ее

плечо. Затем, понемногу укрепляясь ее словами, он взял себя в руки. Он выпрямил спину, сел прямо и обнял ее одной рукой, позволяя ее измученному телу прижаться к нему. Если бы они всегда могли делать это вот так, по очереди быть сильными, по очереди заботиться о слабостях друг друга, он думал, что они могли бы преодолеть все, что угодно.

Провожать Бенджена, Дейси и двух их сыновей до недавно восстановленного Рва Кейлин было одной из самых трудных вещей, которые когда-либо приходилось делать Джону. С тех пор как Джон впервые ступил на Драконий Камень, он полагался на своих дядю и тетю в их совете, в их регентстве, в их знаниях, которые могли бы вести его вперед. Теперь, когда он достиг совершеннолетия, у него больше не было такого права, и мысль о том, что он сам будет лордом, независимо от того, как долго он знал, что будет им, пугала его.

"Ты, наверное, считаешь меня таким идиотом", - сказал он Маргери вечером, когда они сидели в Богороще. Джон находил некоторое утешение в смеющемся лице сердца-древа. То же самое лицо, сказал ему Бенджен, которое его мать приняла за свой символ, когда ездила верхом, защищая честь Лорда Рида. "Я все время плачусь тебе, как ребенок на руках, когда у нас есть два настоящих ребенка, за которыми нужно присматривать".

Маргери улыбнулась своей кривой улыбкой, от которой у него до сих пор подкашивались колени. Он подумал, что, может быть, так будет всегда. Он не мог не надеяться на это. "Я никогда не видела, чтобы ты плакал без причины", - сказала она ему через несколько долгих мгновений. Ее неожиданно серьезное выражение лица подсказало ему, что она говорит совершенно серьезно. "И у тебя было больше причин, чем у других, даже когда ты не можешь найти нужных слов. Я не завидую твоим слезам. Я бы беспокоилась, если бы ты не проявлял никаких эмоций. И я благодарна тебе за то, что ты решил показать их именно мне. Ты - моя сила, когда я чувствую себя слабой. Я благодарна, что могу быть такой же и для тебя".

Джон выдавил из себя улыбку, которая больше походила на гримасу на его лице. До сих пор он чувствовал себя гораздо более слабым, а Маргери - сильной, чем наоборот. Он снова вспомнил, как она была добра к нему, как мало он ее заслуживал. "Я люблю тебя", - сказал он ей, не думая, что когда-нибудь сможет сказать ей достаточно. "Я не знаю, что буду делать без тебя".

Всю свою жизнь он чувствовал себя в замешательстве. А вот и новая малышка, еще такая маленькая, что он боялся раздавить ее, если будет держать слишком крепко. Бенджен и Дейси уехали, и теперь, когда Джон достиг совершеннолетия, его ожидали в Королевской Гавани в течение одного оборота луны, чтобы принести клятву верности и занять свое место Мастера над Кораблями в Малом Совете. Он предпочел бы остаться на Драконьем Камне с Маргери и детьми. Он хорошо знал все, что дал ему король Роберт Баратеон, и, несмотря на все, что он узнал о своем собственном наследии, он не хотел ничего больше, чем сохранить мир. И все же, может быть, они просто оставят его в покое? Неужели он должен быть частью всего этого?

"Ты будешь приходить домой так часто, как только сможешь", - сказала Маргери. "Когда Лиарра подрастет и отучится от груди, я смогу присоединиться к тебе в столице. Я позабочусь, чтобы у нас был хороший кастелян. А пока с тобой будут Эртур и Лорас. Эртур знает Королевскую Гавань вдоль и поперек, и они оба готовы умереть за тебя".

"И кто же будет с тобой здесь?" Спросил Джон, и он не смог сдержать всплеск страха внутри себя. Что, если их секреты будут раскрыты не теми людьми, пока Джон находился в засаде в Королевской Гавани вместе с Лорасом и Эртуром? А кто будет с Маргери и детьми? Кто будет их охранять?

"Дейнерис и драконы", - сказала Маргери. "И Эртур сказал, что Сир Освелл возьмет на себя

командование обеими ротами. Сир Герольд придет сюда еще до того, как ты уйдешь. Он будет держать меня и детей в полной безопасности".

"Сир Герольд уже старик", - сказал Джон, не в силах избавиться от дурных предчувствий.

"Сир Герольд - очень преданный старик, тот, кто защищал тебя даже тогда, когда ты родился, и никто не мог точно сказать, каким человеком ты однажды станешь. А до тебя он служил твоим дедушке и бабушке, и он принесет с собой дюжину своих Безупречных. А число наших вооруженных людей сейчас достигает двух тысяч. Неужели ты не доверяешь тем, кто останется?"

Джон покачал головой, все еще не в силах справиться с ужасным чувством, которое грозило овладеть им. "Я не знаю, что буду делать, если ты или кто-то из детей умрет", - сказал он. "Я не знаю..."

Маргери наклонилась и поцеловала его в висок. "Ты бы будешь двигаться дальше", - сказала она. "Мне все равно, насколько это будет больно. Ты будешь двигаться дальше и женишься на Дейнерис. Она любит наших детей, как своих собственных. Она верна тебе и твоему дому. Она бы воспитала их правильно и защитила тебя, как это сделала бы я сама. Если со мной что-то случится, а я в это не верю, то именно этого я и хочу. Ты меня слышишь?"

Джону хотелось съежиться при мысли о том, что он женится на собственной тете. Он знал, что такие близкие члены его дома уже женились или даже еще ближе. Старки, в конце концов, уступали только Таргариенам в Вестеросе, когда дело доходило до смешанных браков. Однако он видел логику в словах Маргери и понимал, что дело не в Дени и не в ее представлениях, а в том, что она умрет, оставив его одного. "Давай не будем об этом думать", - сказал он наконец, крепче обнимая ее. "Я люблю тебя", - добавил он. "Тебя. Не ту, кто станет матерью наших детей или будет верна моему дому. Тебя".

Она повернула голову и прижалась губами к его губам. "Я тоже тебя люблю", - произнесла она, и голос ее упал, а живот Джона напрягся. Он знал, что должен оставить ее в покое, не должен искушать судьбу еще раз, не говоря уже о том, чтобы сделать это гораздо раньше, чем в прошлый раз, но она заставила его затаить дыхание, просто посмотрев на него правильно... или неправильно. Даже прикосновение ее голоса к ушам, казалось, могло заставить его потерять самообладание. И когда ее руки опустились, чтобы нащупать завязки его бриджей, он понял, что пропал. Застонав, он протянул руку и обхватил ее лицо ладонями, притянув к себе в поцелуе, который заставил их обоих задыхаться.

<http://tl.rulate.ru/book/40965/918311>